

И.Н. Божерянов

**Жизнеописание
Императрицы Александры
Феодоровны, супруги
Императора Николая I
(1798-1860 г.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Божерянов**
Жизнеописание Императрицы Александры Феодоровны, супруги Императора
Николая I: (1798-1860 г.) / И.Н. Божерянов – М.: Книга по Требованию, 2020. –
251 с.

ISBN 978-5-517-99995-5

С иллюстрациями.

ISBN 978-5-517-99995-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Т Ъ А В Т О Р А .

1-го іюля сего года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія въ Бозѣ почивающей Императрицы Александры Теодоровны, а спустя полтора мѣсяца послѣдовало открытіе въ Московсксмъ Кремлѣ памятника Ея первородному Сыну, Императору Александру II.

Имѣя въ виду эти знаменательныя историческія событія, мы сочли своевременнымъ приступить къ составленію біографіи Супруги Императора Николая I, которую будемъ печатать выпусками со многими иллюстраціями. Въ настоящій, первый, выпускъ вошли двѣ главы и начало третьей, въ которой говорится о рожденіи Царя-Освободителя русскаго народа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Императрицу Александру Теодоровну соединяла самая искренняя, самая горячая привязанность со своимъ Вѣнцесноснымъ Супругомъ. Императоръ Николай I съ меньшимъ обожаніемъ относился къ своей Августѣйшей Супругѣ, чему вѣчнымъ памятникомъ служатъ Александрія въ Петергофѣ и, наполняющіе его окрестности, роскошные дворцы, которые Императоръ Николай Павловичъ дарилъ своей нѣжнолюбимой женѣ: Царицынъ островъ, Озерки съ самсоніевскимъ павильономъ, Бельведеръ на Бабьемъ-гофѣ, а также Орианда на южномъ берегу Крыма.

Юная прусская принцесса Шарлота въ полномъ расцвѣтѣ молодости вступила въ бракъ, 1-го іюля 1817 года, въ день своего рожденія, когда ей исполнилось 19 лѣтъ. Красивое ея лицо имѣло большое сходство съ предестными чертами прусской королевы Луизы, ея матери. Графиня Шуазель-Гуфье, увидѣвъ въ первый разъ Великую Княгиню Александру Теодоровну, «была поражена изяществомъ и красотой ея стана. Окруженная придворными дамамъ, она была выше всѣхъ ихъ головой, точно Калипсо посреди своихъ нимф».

И впоследствии, ставъ молодою Императрицею, величественная и стройная фигура Александры Теодоровны производила на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе; поэтъ Пушкинъ съ восторгомъ описываетъ выходы

Государыни на придворные балы, когда она «колебаясь подобно лилии крылатой», входит въ тѣсный кругъ придворныхъ

И надъ попкишею толпою
Сияеть царственной главою.

Поселявшись послѣ брака въ Анничковскомъ дворцѣ (который впоследствии Императоръ Николай I повелѣлъ именовать Собственнымъ Его Императорскаго Величества Дворцомъ), Великій Князь его совершенно реставрировалъ, уничтожилъ громадныя залы, приспособивъ ихъ для тихой, счастливой семейной жизни, о которой свидѣтельствуютъ слѣдующія слова Николая Павловича:

— «Если кто-нибудь спроситъ тебя,—говорилъ Великій Князь одному изъ своихъ приближенныхъ,—въ какомъ уголкѣ міра скрывается истинное счастье, сдѣлай одолженіе пошли этого человѣка въ Анничковскій рай».

Давъ, въ началѣ сентября 1817 года, великолѣпный маскарадъ въ Анничковскомъ дворцѣ, Николай Павловичъ со своею супругою переехали въ Москву. гдѣ 17-го апрѣля 1818 года родился у нихъ будущій Императоръ Александръ II, и Жуковскій, въ то время учившій русскому языку Великую Княгиню Александру Теодоровну, написалъ посланіе своей царственной ученицѣ, въ которомъ пророчески говорилъ о ея сынѣ:

«Да встрѣтитъ Онь обильный честию вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ!
Да на челѣ высокой не забудеть
Святѣйшаго изъ званій: *человѣкъ*.
Жить для вѣковъ въ величій народномъ,
Для блага всѣхъ—свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смпреніемъ дѣла свои ччитать:
Вотъ правила Царей великихъ внуку».

Два года спустя тотъ же Жуковскій въ стихотвореніи «Цвѣтокъ» поднесенномъ Великой Княгинѣ Александрѣ Теодоровнѣ въ день ея рожденія, словами Ея Высочества говорилъ:

«Изъ сѣверной, любовію избранной,
И Промысломъ указанной сгравы,
Къ вамъ нынѣ шлю мой даръ обѣтованный;
Да скажетъ онъ друзьямъ моей весны,
Что выпалъ мнѣ на часть удѣлъ желанный,
Что младости мечты совершены,
Что не вотще довѣренность къ надеждѣ.
И что теперь плѣнительно, какъ прежде

* *
* *
*

Да скажетъ онъ, что въ нашъ союзъ прекрасной
Еще одинъ товарищъ приведейтъ:
На путь земной изъ люльки безопасной
Ужъ подаетъ младую руку онъ;
Его лице невинностію ясно
И жизнь надъ нимъ какъ легкій вѣтеръ сонъ;
Безпечному предавъ его веселью,
Судьба молчитъ надъ тихой колыбелью.

* *
* *
*

Но сладостнымъ предчувствіемъ тѣснится
На сердце мнѣ грядущаго мечта;
Веселый день младенчества промчится,
Разоблачатъ житейское лѣта,
Огнемъ души сей взоръ воспламенится,
И мужески созрѣетъ красота;
Услышитъ онъ возвышенныя вѣсти
О праотцахъ, о доблести, о чести.

* *
* *
*

О, да пойметъ онъ ихъ знаменованье,
И жизнь его да будетъ пмъ вѣрна,
Да перейдетъ, какъ чистое преданье
Прекрасныхъ дѣлъ, въ другія времена!»

Страстно любилъ Николай Павловичъ своего сына-первенца, но съ дѣтства воспитывалъ его по-спартански. Такъ, дочь Балугьянскаго, бывшаго наставника Императора Николая I, баронесса М. М. Медемъ, рассказываетъ: «Въ 1821 г. послѣ нашего выпуска изъ Екатерининскаго Института, отецъ повезъ меня съ сестрой въ Аничковскій дворецъ представить Великому Князю Александрѣ Теодоровнѣ. Послѣ нѣсколькихъ привѣтствій Великій Князь Николай Павловичъ, который присутствовалъ при этомъ представленіи, объявилъ, что желаетъ похвастать своимъ сыномъ, и, не смотря на протестъ Великой Княгини, ввелъ всѣхъ трое въ спальню сына, отодвинулъ ширму, разбудилъ спящаго ребенка и вынулъ его изъ кровати, утверждая при этомъ, что солдатъ долженъ быть готовъ во всякое время. Потомъ, поставивъ сына на полъ, самъ сталъ рядомъ съ нимъ на колѣни, взялъ громадный барабанъ и, подъ звуки выбиваемаго имъ самимъ марша, заставилъ сына маршировать». («Рус. Арх.» 1885 г., т. III, стр. 418).

Точно также съ раннихъ лѣтъ приучалъ Императоръ Николай и второго своего сына Константина къ морю, какъ это видно на прилагаемомъ снимкѣ съ литографіи того времени.

Императоръ Николай I на катерѣ съ Императрицею и Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Поэтъ Жуковскій въ посвященіи поэмы «Наль и Дамаянти» Великой Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ, вспоминаетъ берлинскій маскарадъ и живыя картины 1821 г., въ которомъ Великая Княгиня Александра Теодоровна являлась въ сценахъ изъ поэмы Томаса Мура—«Лалла-Рукъ», индѣйскою царевною, приносимою въ паланкинѣ. Декоративная часть и составленіе группъ было ввѣрено пзвѣстному Шинкелю, пояснительные романсы положены были на музыку композиторомъ Споттинп. Великой Княгинѣ Александрѣ Теодоровнѣ въ то время было двадцать три года; она находилась въ полномъ расцвѣтѣ своей красоты. Ростъ ея и вся фигура были величественны. Великій Князь Николай Павловичъ, исполнявшій

роль Алариса, настолько же выдавался между мужчинами своей могучей красотой, насколько его супруга выдѣлялась между женщинами своей граціей. Онъ самъ составилъ себѣ костюмъ: голубой кафтанъ, плотно облегавшій тѣло, съ длинными концами широкой поясъ, желтыя туфли и зеленая чалма дополняли нарядъ.

Не менѣе оригинально было и другое торжество, устроенное Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ день рожденія Александры Θεодоровны въ первое пребываніе ея въ Берлинѣ послѣ воцаренія Императора Николая Павловича, которому берлинцы поднесли тогда званіе почетнаго гражданина своего города. Зная любовь своей дочери къ цвѣтамъ и особенно къ бѣлымъ розамъ, Фридрихъ-Вильгельмъ рѣшилъ устроить для нея «праздникъ бѣлой розы».

Для праздника избранъ былъ потсдамскій дворецъ. Главный дворъ былъ отведенъ для турнира; ристалище отдѣлялось отъ мѣстъ, предназначенныхъ для зрителей, баллюстрадаю, увѣшанною алыми съ золотомъ драпировками, а самая трибуна декорирована щитами, на которыхъ были прикрѣплены особые значки, украшенные бѣлыми розами. По срединѣ, подъ зеленымъ балдахномъ, возвышалась трибуна для царицы турнира.

Около 6 часовъ вечера Императрица появилась передъ зрителями: на Ней было бѣлое платье средневѣковаго покроя, вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ украшалъ Ея чело. Такое же украшеніе было на головѣ у всѣхъ сопровождавшихъ дамъ. Когда Императрица заняла свое мѣсто на трибунѣ, къ Ней подъѣхалъ герольдъ, спрашивая разрѣшенія нѣкоторымъ рыцарямъ явиться на арену. Показался рыцарскій поѣздъ, предшествуемый трубачами въ зеленой одеждѣ съ оранжевой отдѣлкой. Весь поѣздъ состоялъ изъ 10 отрядовъ, во главѣ которыхъ было нѣсколько принцевъ прусскаго королевскаго дома: принцъ Фридрихъ Нидерландскій, герцогъ Карлъ Мекленбургскій, герцогъ Вильгельмъ Брауншвейгъ-Эльскій и т. д. Одинъ изъ рыцарей обратился къ Императрицѣ съ рѣчью, въ которой, послѣ привѣтствій, заключалось предупрежденіе, что въ виду всѣмъ извѣстной кротости и миролюбія царицы турнира, обычные состязанія на этотъ разъ будутъ замѣнены простыми рыцарскими играми.

Такъ баловалъ свою царственную дочь Фридрихъ-Вильгельмъ III, который вообще умѣлъ привести своего гостя въ изумленіе какой-нибудь неожиданностью почему Императрица Марія Θεодоровна говорила про него, что «онъ дѣлаетъ всегда болѣе, нежели можно думать или ожидать».

Насколько понравился этотъ праздникъ Императрицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ, можно судить потому, что впоследствии Императоръ Николай I

устроилъ подобный же рыцарскій турниръ въ Царскомъ селѣ, въ которомъ участвовала вся Царская семья, и картина Зауервейда, изображающая

Турниръ въ Потсдамѣ 1-го іюля 1829 г.

этотъ рыцарскій кортежъ, украшаетъ одну изъ залъ Царскосельскаго дворца. Императоръ Николай I любилъ праздновать день рожденія своей Августѣйшей супруги. Однажды, 1-го іюля, въ Петергофѣ, по выходѣ изъ церкви, Императоръ сталъ во главѣ Кавалергардскаго полка, шефомъ